

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Ф. Смирнов

Сущность зла, по учению св. Василия Великого

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 2. С. 238-249.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Сущность зла, по учению св. Василия Великаго *).

ВЪ СТРАШНОМЪ и свирѣномъ морѣ жизни (IV, 370) ¹⁾ чловѣка—„борца скорби“ (IV, 369), въ этомъ морѣ скорбей, горестей и слезъ, суеты и страданій чловѣка, — св. Василій Великій различаетъ зло „въ собственномъ смыслѣ“ (I, 29), *само въ себѣ*“ (IV, 135), какъ фактъ дѣйствительный, имѣющій объективное бытіе, и зло „*мнимое*“ (IV, 135), какъ фактъ, имѣющій лишь субъективное значеніе, существующій лишь въ ощущеніи или сознаніи чловѣка. Отсюда его понятіе о злѣ иное, чѣмъ обычное.

Дѣйствительное, или „само въ себѣ“, „въ собственной своей природѣ“ (IV, 135) зло св. Василію Великому видится только въ нравственной области. Таковы, наприм., страсти, „которыя, *оскверняя* душу, созданную по образу Сотворшаго, обыкновенно *помрачаютъ* ея красоту“ (IV, 135). Это „дѣйствительное зло св. Василію Великому прямо отождествляетъ съ грѣхомъ. „Зло дѣйствительное“ — это „именно грѣхъ“ (IV, 141), какъ свободное противопоставленіе личной воли чловѣка волѣ Божественной, какъ неразумное отрицаніе послѣдней и богоучрежденнаго порядка жизни, слѣдовательно

*) Вопросъ о злѣ является самымъ реальнымъ и самымъ живымъ въ ряду другихъ великихъ проблемъ мысли. Современные условія особенно часто его напоминаютъ. Въ этомъ отношеніи весьма интересно и поучительно сравнить міровоззрѣніе современниковъ и святоотеческое ученіе о сущности зла для выясненія вопроса. Мы беремъ ученіе одного изъ великихъ св. отцовъ — Василія Великаго.

¹⁾ Творенія иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, Архіепископа Кесарій Каппадокійскія. Изд. третье, I—V часть, 1892, Сергіевъ Посадъ.

имѣющее основаніе своего бытія въ одномъ человѣческомъ неразуміи. Все остальное, что называютъ зломъ, есть уже зло лишь „мнимое“, зло „по болѣзненности ощущеній“ (IV, 135, 141). Это мнимое зло происходитъ съ нами частію „по природѣ“ (старость, немощь, I, 29), частію по другимъ причинамъ и имѣеть, по ученію св. Василія Великаго, провиденціальное значеніе (V, 72). „Зло такого рода посылается отъ Бога, чтобы предотвратить порожденіе истинныхъ золъ. Ибо тѣлесныя страданія и внѣшнія бѣдствія измышлены къ обузданію грѣха“ (IV, 139), являясь необходимыми, или „къ показанію мужества“ (IV, 140) и для „искушенія“ (IV, 204), или какъ „врачество отъ грѣховъ“ и какъ „наказаніе за беззаконное вождельніе“, чтобы содѣлать людей „дѣломудренными“ (IV, 141, 137, ср. 135). Имъ Богъ „истребляетъ зло“ (IV, 139). Слѣдовательно, обычное представленіе зла св. Василія Великаго считаетъ неправильнымъ. По его ученію, зло дѣйствительное, само въ себѣ, есть *грѣхъ, умерщвляющій душу*; физическія же бѣдствія и страданія лишь кажутся зломъ, будучи, наоборотъ, добромъ, такъ какъ приводятъ къ сознанію своей грѣховности. Такимъ образомъ св. Василій Великій физическое зло не считаетъ, такъ сказать, за подлинное зло; послѣднее—лишь въ нравственной области. Такова *основная* точка зрѣнія св. Василія Великаго на предметъ, намѣчающая и обезпечивающая ему рѣшеніе вопроса о сущности зла.

Какъ субъективное лишь явленіе въ одномъ случаѣ и какъ нравственное (точнѣе безнравственное) въ другомъ случаѣ,—зло, по Василію Великому, очевидно, не имѣеть субстанціональности (I, 26; IV, 142 -- 143) и самобытности и слѣдовательно не существуетъ вѣчно, какъ особое начало. Дуалисты, учащіе о двухъ самобытныхъ и равносильныхъ—доброй и злой—силахъ, не видятъ противорѣчія въ своемъ ученіи, ибо „такія—(равносильныя) силы непременно будутъ одна для другой разрушительны“ (I, 27). Но невѣрно думаетъ и кесарійская паства, которую поражаетъ зло, какъ конкретное явленіе, и которая при отрицаніи дуализма зло мыслить, какъ твореніе Божіе (IV, 134). Воспитанная въ ученіи о Единомъ Богѣ, паства кесарійская, не допуская дуализма восточнаго міровоззрѣнія, перешедшаго въ гностицизмъ, приписывала происхожденіе зла тому же Богу, Который есть высочайшая Истина, высочайшая Святость и вы-

сочайшее Благо. Въ своихъ проповѣдяхъ св. Василиій Великій прямо заявляетъ, что „неблагочестиво сказать (и то), будто бы зло имѣеть начало отъ Бога: потому что противное отъ противнаго не происходитъ. Жизнь не рождаетъ смерти, тьма не начало свѣту“, (I, 27 — 29). „Близокъ къ безумному и нпмало не уступаетъ ему въ беземыслии и тотъ, кто говоритъ, что Богъ — виновникъ зла“ (IV, 134). „Богъ истребляетъ зло, а не отъ Бога—оно“ (IV, 139).

Если зло не отъ Бога, если его нѣтъ какъ объективно-самостоятельнаго и самобытнаго начала, (въ природѣ, — ср. IV, 135, 141),—то въ чемъ же его сущность?

Отвѣчая на этотъ вопросъ въ своихъ проповѣдяхъ, св. Василиій Великій выражаетъ твердую вѣру, что зло явилось уже въ твореніи, порожденное свободною волею разумныхъ тварей, созданныхъ добрыми и для добра. Первые люди, преступивши заповѣдь Божію, удалились отъ Бога. Отсюда— всѣ ихъ несчастья и зло. На основаніи библейскаго повѣствованія по отношенію къ вопросу о злѣ, св. Василиій Великій устанавливаетъ два положенія, что 1) человекъ страдаетъ вслѣдствіе свободнаго отпаденія отъ Бога и 2) что отпаденіе его совершилось подъ вліяніемъ соблазна со стороны посторонняго существа. Затѣмъ, его разграниченіе между дѣйствительнымъ, подлиннымъ зломъ и мнимымъ помогаетъ св. Василию Великому установить и еще болѣе точное понятіе зла. Какъ грѣхъ, „зло не живая и одушевленная сущность“ (I, 28). „Не ищи во внѣ начала тому, надъ чѣмъ самъ ты господинъ; но знай, что зло, въ собственномъ смыслѣ взятое, получило начало въ произвольныхъ паденіяхъ. Его происхожденіе зависитъ „отъ нашего произволенія“ (IV, 140). Поэтому и зло есть „состояніе души, противоположное добродѣтели и происходящее въ безпечныхъ чрезъ отпаденіе отъ добра“ (I, 28), „зло есть лишеніе добра“ (IV, 142) и „не само по себѣ существуетъ, но является за поврежденіями души“, почему „всякое зло есть душевный недугъ“ (I, 137) и „забвеніе Бога“ (I, 133). Это — состояніе души, вызванное свободнымъ паденіемъ чрезъ искушеніе отъ діавола, непослушаніе Богу, внушенное діаволомъ богоотступничество. А это, такъ сказать, ослѣпленіе людей и даетъ возможность опредѣлять сущность зла какъ по противоположности добра и зла, такъ и по самому существу явленій.

Добро и зло всегда и безусловно отрицаютъ одно другое, какъ разумъ—безуміе (Василій Великій весьма часто сравниваетъ и называетъ зло неразуміемъ, безразсудствомъ — IV, 144), какъ норма и безпорядокъ. какъ святость и грѣхъ, такъ что при существованіи одного другое обязательно не существуетъ. Лишь съ исчезновеніемъ одного появляется другое—и только въ этомъ исчезновеніи имѣетъ свое бытіе. Существенная разница между добромъ и зломъ, по представленію св. Василія Великаго, та, что добро существуетъ какъ нормальное и разумное явленіе, исконное (IV, 143; I, 302), а зло, или—неразуміе, бессмысліе, безразсудство,—является лишь тогда, когда исчезаетъ добро и разумъ (IV, 144) и имѣетъ свое бытіе только въ этомъ нарушеніи, уклоненіи отъ исконнаго, нормальнаго порядка. Другими словами, зло не имѣетъ бытія, какъ особое, самостоятельное явленіе, существующее одновременно и рядомъ съ добромъ, какъ его противоположность, т. е. оно есть исключительно лишь отрицаніе добра или „лишеніе добра“ (IV, 142). Всякія недоумѣнія о томъ, что въ дѣйствительности—то, можетъ быть, существуетъ одно только зло, а добро есть простое отрицаніе существующаго зла, св. Василій Великій устраняетъ своимъ опредѣленіемъ отношенія явленій добра и зла къ абсолютной основѣ всякаго бытія—Богу.

По представленію св. Василія Великаго, въ собственномъ смыслѣ существуетъ одинъ только Богъ, все же прочее существуетъ въ Богѣ и имѣетъ основаніе въ волѣ Божіей, которой нельзя приписать происхожденіе зла, какъ бессмыслицы и извращенія порядка, потому что тогда воля Божія отрицала бы саму себя. Богъ, какъ абсолютно-благой Источникъ всякаго блага, и долженъ былъ дать только разумное основаніе въ своей волѣ для одного только добра. Слѣдовательно, добро—исконное, нормальное состояніе бытія, а зло произошло послѣ. Отсюда вполне понятно, что по самому существу, такъ сказать, вопроса сущность зла, съ точки зрѣнія св. Василія Великаго, состоитъ именно въ отрицаніи Добра, какъ вѣчнаго разумнаго, изначальнаго, установленнаго Богомъ порядка или закона жизни для тварей, или иначе, въ удаленіи отъ Бога. Это несомнѣнно такъ и по самому существу взятыхъ явленій, особенно въ отношеніи къ человѣку.

По мысли св. Василія Великаго, какъ и вообще всѣхъ

отцовъ церкви, смыслъ человѣческой жизни *въ богообщеніи*. „Богъ—жизнь“ (IV, 144). Онъ—и „Истинное Благо, которое въ собственномъ и первоначальномъ смыслѣ должно назвать Благомъ... Ибо подлинно блаженно сіе источникъ добра, къ Которому все обращено, Котораго все желаетъ, сіе неизмѣняемое Естество, сіе владычественное Достоинство, сія безмятежная Жизнь, сіе безпечальное состояніе, въ которомъ нѣтъ переменъ, котораго не касаются превратности, сей пріисотекущій Источникъ, сія неоскудѣвающая Благодать, сіе неистощаемое Сокровище“ (I, 152—153). Въ Богъ — истинная жизнь и истинный смыслъ ея. „Все это (земное) временно, все обмалчиво; одно приближище—Богъ“ (I, 280). „Богъ, сотворившій человѣка, есть истинная жизнь, —потому кто утратилъ подобіе Божіе, тотъ утратилъ и общеніе съ жизнью: а кто *въ Бога*, тому невозможно быть въ блаженной жизни“ (V, 61). И прямая задача человѣка — „*чрезъ все теченіе жизни приблизиться къ Богу*“ (IV, 67), чтобы жизнь твоя (человѣкъ!) была непрерывною и непрестанною молитвою“. Преимущество благо для души—„*пробываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви*“ (IV, 143). Въ этомъ, и лишь такомъ, состояніи души — законъ Божій для человѣческой жизни. Въ этомъ—сущность добра. Ясно, что противоположная жизнь, когда человѣкъ нарушаетъ законъ Божій и живетъ своей жизнью,—уже зло, потому что тогда душа уклоняется отъ того, что ей свойственно и естественно (IV, 143), вслѣдствіе чего „повреждается“ и страдаетъ различными и многовидными недугами“. Это и въ дѣйствительности такъ.

Человѣкъ хорошо знаетъ, что источникъ его блаженства находится не въ немъ самомъ, а въ Богѣ. Поэтому, онъ можетъ черпать изъ этого источника жизни только подъ условіемъ *живого общенія* съ Богомъ, т. е. подъ условіемъ постоянного стремленія къ Богу и постоянного осуществленія въ себѣ воли Божіей. Человѣкъ долженъ знать и понимать, что *въ Бога* нѣтъ никакого истиннаго блага и что поэтому онъ не долженъ стараться ствоими собственными силами *увеличить* степень своего блаженства. Однако, не смотря на все свое вѣрное знаніе, при обольщеніи со стороны діавола, человѣкъ воображаетъ („умной красотѣ предпочелъ *показавшееся* пріятнымъ для плотскихъ очей“, IV, 144 ср. IV, 288 *понадѣявшись*“), будто не нуждается въ дарованныхъ ему

благахъ („пресытился онъ всѣмъ, ib. 144), будто онъ собственными своими силами можетъ создать все счастье своей жизни („какъ бы пресытившись блаженнымъ наслажденіемъ и какъ бы въ отягченіи какою то дремотою испавъ съ высоты горняго, входитъ въ общеніе съ плотью для гнусныхъ наслажденій сластолюбіемъ“ IV, 143). Вслѣдствіе этого онъ не слушаетъ предостереженій Божіихъ, отвергаетъ волю Божію въ пользу собственной воли и „приманокъ“ (I, 82) діавола и вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается отъ всего того, что ему даруется Богомъ. Въ этомъ и сущность зла, его безразсудство и неразуміе. Ложная, неразумная мысль о другихъ воображаемыхъ благахъ прельщаетъ человѣка, онъ производитъ невѣрную и безразсудную оцѣнку существующихъ и воображаемыхъ благъ и подъ вліяніемъ обмана діавола признаетъ зло за добро. Въ результатѣ—уклоненіе отъ истиннаго Блага и отпаденіе отъ Бога.

Такою именно сущность зла можно видѣть въ первомъ злѣ въ земномъ (а не во всемъ) мірѣ, именно въ грѣхопаденіи человѣка. „Горѣ былъ нѣкогда Адамъ произволеніемъ“, но „онъ скоро пресытился всѣмъ и, какъ бы надмившись отъ своего пресыщенія, умной красотѣ предпочелъ *показавшеся* пріятнымъ для плотскихъ очей и выше духовныхъ наслажденій поставилъ наполненіе чрева“ (IV, 143) и такимъ образомъ содѣлался злымъ „не по необходимости, но по безразсудству“ (ib, 144), согрѣшивши „по причинѣ худого произволенія“ (ib., 144) и этимъ удаливши себя отъ Бога — источника добра. „Это отчужденіе отъ Бога есть зло“ (IV, 146); а въ этомъ отдѣленіи и разрывѣ съ Богомъ сущность зла.

Съ точки зрѣнія св. Василія Великаго всѣ явленія жизни и дѣйствительность всякая получаютъ свою цѣнность отъ своего направленія и характера, т. е. уклоняются ли онѣ отъ Божественной жизни и Богомъ установленнаго порядка, богоугоднаго бытія. Сущность зла, по св. Василию Великому, слѣдовательно не въ нихъ самихъ по себѣ, а въ томъ *ложномъ* и неразумномъ, грѣховномъ самоопредѣленіи каждаго человѣка, совершенно свободномъ, въ томъ себялюбіи, которое является основаніемъ къ его удаленію отъ Бога. Въ силу этого новаго самоопредѣленія человѣкъ хочетъ жить по своему усмотрѣнію, по своему порядку и ставитъ руководствомъ для себя свое „я“, неразумно отвергая въ пользу эгоизма своего божественную жизнь, къ которой онъ приз-

вапъ Творцомъ. Какъ первый человекъ „измѣнилъ въ себѣ вождельніе Божественной славы и, *понадѣявшись* на большее, поспѣшилъ къ тому, чего не получилъ, потерявъ и то, что могъ имѣть“ (IV, 288), такъ и теперь каждый повторяетъ его. Это ложное и неразумное самоопредѣленіе можетъ выражаться различно, но сущность его и, слѣдовательно, сущность зла, одна: это — удаленіе отъ Бога, отступленіе отъ Него, лишеніе Добра и, слѣдовательно, съ психологической стороны разрывъ богообщенія въ пользу „міра“. Все это влечетъ за собою непремѣнно „суетность человека“ (IV, 264), „служеніе плоти“ (I, 129), „плотское мудрованіе“. Св. Василій Великій такъ и говоритъ: „слѣдственно не Господь — твой учитель: не Евангеліе служить правиломъ для твоей жизни. Но *самъ* ты даешь себѣ законы“ (IV, 108) „Необходимое отвращаешь, какъ невозможное и утверждаешь, что ты *разумнѣе* Творца (IV, 109). Вотъ дѣйствительное, само въ себѣ, а не мнимое, субъективное зло, потому что человекъ лишаетъ себя общенія съ Богомъ и вмѣстѣ съ этимъ разрывомъ лишается истинно-человѣческой жизни.

Замѣчательно, что св. Василій Великій, кажется, видитъ сущность зла не столько въ дерзости, самоуслажденіи, самообожаніи человека (въ чемъ обыкновенно упрекаютъ грѣшника), сколько именно въ безуміи, въ „безразсудствѣ“ (IV, 144). Сущность зла ему представляется въ томъ, что какъ первый человекъ какъ бы плохо разсудилъ (I, 321), такъ и теперь мы грѣшимъ, увлѣкаясь *призраками*, потому что неруководимся богопросвѣщеннымъ разумомъ, не руководимся волей Божіей. Очевидно, человекъ разсуждаетъ какъ безумный; онъ духовно какъ то ослѣпляется и не замѣчаетъ въ моментъ грѣхонаденія своей ошибки и зла. Поэтому, св. Василій Великій прямо почти выражаетъ недоумѣніе, какъ это человекъ, охладѣвая въ своей любви къ Творцу и отпадая отъ Него, въ тоже время на мѣсто Его ставитъ такія непрочныя и глушыя вещи, какъ яблоко, плоть, серебро и пр. Это тѣмъ болѣе странно, съ его точки зрѣнія, что человекъ — самъ владыка земли и рая, во всей подвластной ему твари не могущій найти существа не только высшаго, но и равнаго, — не хочетъ признать надъ собою власть Творца, а подчиняется тѣнному, земному, временному, губящему его духъ. Это — простое безразсудство, непонятное и похожее на поступокъ безсловесныхъ: человекъ лишаетъ себя истин-

ныхъ благъ, подлинныхъ и вѣчныхъ во имя какихъ то временныхъ, непрочныхъ, да и недающихъ собственно даже блаженства по своей скоротечности, разрушающихъ тѣло, а главное--душу. Но суть и здѣсь та же, — разрывъ съ Богомъ. Вслѣдствіе этого новаго, ложнаго самоопредѣленія, — исключительно личнаго, — человѣкъ не хочетъ „довольствоваться тѣмъ, что сказано святыми и Самимъ Господомъ, имѣть мысли, достойныя небснаго званія, жить достойно Христова Евангелія въ надеждѣ вѣчной жизни и небснаго царствія, уготованнаго всѣмъ тѣмъ, которые сохраняютъ заповѣди Бога и Отца“ (V, 32, I, 302). Онъ „сдѣлалъ себя лицомъ сопротивнаго духа, становится храмомъ идольскимъ, вмѣсто того, чтобы стать храмомъ Бога чрезъ вселеніе Духа Святаго“ (IV, 236), а „дѣлая себя служителемъ губительнаго демона, человѣкъ допускаетъ въ себя зло“ (IV, 173), является „сосудомъ гнѣва“, потому что въ себѣ, какъ въ сосудѣ, вмѣстидъ всю силу діавола, и по происшедшему въ немъ отъ порчи зловонію не можетъ быть взятъ на какое-нибудь употребленіе, но достоинъ одного истребленія и гибели“ (IV, 141). Вполнѣ ясно, что въ такомъ случаѣ зло уже имѣетъ объективное бытіе. И вотъ почему понятно, что св. Василій Великій не считаетъ дѣйствительнымъ зломъ, такъ наз., физическое зло.

По св. Василію Великому, какъ и по ученію св. апостола Павла (Римл. VIII, 35--39), никакія злостраданія и физическія бѣдствія для человѣка, живущаго въ Богѣ и по Богу, Который является и Высочайшей Цѣлью и Высочайшимъ Благомъ, дающимъ смыслъ жизни, --эти злостраданія не могутъ быть еще зломъ въ дѣйствительности, потому что онѣ не могутъ навсегда разлучить человѣка съ Богомъ, безъ Котораго человѣкъ и его душа не могутъ жить. Дѣйствительное зло -- то, что навсегда, вѣчно разлучаетъ человѣка съ Богомъ и губитъ человѣка, т. е. грѣхъ, лишаютій человека свѣта и жизни навсегда, влекущій его въ темное царство діавола, слѣдовательно и сущность зла — въ ложной самостности, въ ложномъ самоопредѣленіи, тогда какъ „наша надежда и похвала въ томъ, чтобы *умертвить* все свое и искать будущей жизни во Христѣ, которой начатки имѣя въ себѣ, и теперь уже всецѣло живемъ благодатію и даромъ Божиимъ“ (IV, 290).

Никакое физическое зло не влечетъ съ необходимостью

къ разрыву съ Богомъ, къ удаленію отъ Него, но грѣхъ, — какъ свободное противопоставленіе волѣ Божественной и „твореніе собственной воли“, какъ ложное личное самоопредѣленіе, — есть дѣйствительная сущность зла, потому что только въ этомъ случаѣ грѣшникъ-человѣкъ самъ дѣлаетъ себя неспособнымъ къ воспріятію божественныхъ благъ и влечетъ на себя вѣчное зло. Съ точки зрѣнія св. Василія Великаго это несомнѣнно такъ, и своимъ слушателямъ въ 17 бесѣдѣ—на день святаго мученика Варлаама (19 ноября) представляетъ прекрасную иллюстрацію, что чисто физическія страданія лишь субъективны и отъ духа человѣческаго зависятъ назвать ихъ зломъ или нѣтъ, и что отъ духа же человѣка зависятъ, чтобы „естество скорбнаго измѣнилось послѣ Креста“ (IV, 254).

Прославляемый воинъ (св. Варлаамъ) „мученія вмѣнялъ въ веселіе, бичуемый думалъ, что бросаютъ въ него розами; смѣялся свирѣпымъ приказамъ копьеносцевъ; шествовалъ среди опасностей какъ среди вѣнковъ; увеселялся побоями, какъ почестями; жесточайшимъ мученіямъ радовался, какъ бы блистательнѣйшимъ наградамъ; древо казни лобызалъ, какъ спасительное, вновь избобрѣтаемыми мученіями услаждался, какъ разнообразіемъ цвѣтовъ“ и т. д. (IV, 256). „Желаніе блаженнѣйшей (вѣчной) жизни умерщвляетъ въ мученикахъ ощущеніе болѣзней при закланіи“ (IV, 254). „Вотъ великое и подвижническое зрѣлище, дивное для ангеловъ и для всей твари, мучительное для діавола, страшное для бѣсовъ“ (IV, 268). Физическія страданія—не зло; зло — грѣхъ, удаленіе отъ Бога и Его воли. Первые — субъективны (что видно на примѣрахъ мученика и мучителей); второе—объективно. Здѣсь же дается, и этимъ же опредѣляется истинное отношеніе истиннаго христіанина ко злу. Слѣдовательно, св. Василій Великій устанавливаетъ оцѣнку зла не съ земной, плотской и временной точки зрѣнія, а съ вѣчной, Христовой. „Не боюся зла, яко Ты со мною еси“ (Псал., XXII, 4), повторялъ слова Псалмопѣвца мученикъ Георгій. „Чѣмъ больше увеличиваете мученіе, тѣмъ большее готовите мнѣ воздаяніе“ (IV, 267). Такъ и 40 мучениковъ (IV, 279), когда они были осуждены пробыть ночь подъ открытымъ небомъ въ сильный морозъ, сразу сковавшій озеро, при „рѣзкомъ дыханіи сѣвернаго вѣтра, приносящаго смерть всему живущему“, говорили: „не одежду скидаемъ съ себя, но отла-

гаемъ ветхаго человѣка, тѣлющаго въ похотѣхъ прелестныхъ (Ефес. IV, 22). "Благодаримъ Тебя, Господи, что съ этою одеждою свергаемъ съ себя грѣхъ; чрезъ змія мы облеклись, чрезъ Христа совлечемся" (IV, 279). При этомъ у св. Василія Великаго самая крѣпкая вѣра въ Промыслъ Божій. „Ужели станемъ учить Владыку, какъ ему распорядить жизнь нашу? Онъ властенъ въ своихъ опредѣленіяхъ“. (IV, 316). Все это особенно важно въ томъ отношеніи, что вполне подтверждаетъ указанную основную точку зрѣнія на сущность зла, какъ лишь удаленія отъ Бога, какъ сложное самоопредѣленіе человѣка, его себялюбіе.

Св. Василій Великій вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что такая именно сущность зла, — въ уклоненіи отъ божественной нормы, — лежитъ не только въ основѣ дѣйствительнаго зла, но, собственно и сущность „мнимаго зла“ именно та же самая, то же ложное самоопредѣленіе человѣка, создающее „многовидные недуги“ (IV, 143). Указывая на провиденціальное значеніе зла, онъ такъ, кажется, представляетъ психологию „мнимаго зла“ (IV, 137—138).

Съ точки зрѣнія св. Василія Великаго человѣкъ - грѣшникъ отвергаетъ свое истинное положеніе въ мірѣ, указанное Творцомъ, и этимъ отверженіемъ самъ опредѣляетъ для себя всѣ тѣ слѣдствія, которыя естественно вытекаютъ изъ его грѣховнаго и неразумнаго заблужденія. Когда человѣкъ разрываетъ союзъ съ Богомъ, онъ, очевидно, хочетъ другого блага, кромѣ даннаго ему, но принимаетъ по своему земному мудрованію за это лучшее, высшее (съ своей точки зрѣнія) благо лишь „приманку“ (I, 82), призракъ его. Вслѣдствіе этого человѣкъ впадаетъ въ роковое противорѣчіе съ идеей своего бытія. Назначенный только для отображенія полноты божественной славы, онъ захотѣлъ жить по своей собственной волѣ. Отсюда то произошла и постоянно происходитъ перестановка критеріевъ жизни, подстановка новыхъ, естественно измѣняющихся и самую оцѣнку вещей. И что съ точки зрѣнія истиннаго положенія человѣка въ мірѣ безразлично, во всякомъ случаѣ не зло, то уже съ новой точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія мірской, собственно человѣческой, становится уже зломъ, страданіемъ, потому что для оцѣнки критеріи различны и во второмъ случаѣ невѣрны (ср. слова на память мучениковъ). И это вполне понятно. „Мы полагаемъ, говоритъ св. Василій Великій, что

настоящая жизнь человѣческая вовсе ничего не значитъ; совершенно не почитаемъ и не называемъ благомъ того, что доставляетъ намъ совершенство въ этой только жизни... но простираемъ надежды далѣе и все дѣлаемъ для приготовленія себѣ *другой* жизни. Поэтому, что къ одной споспѣшествуетъ намъ, о томъ говоримъ, что должно любить сіе и домогаться сего всѣми силами, а что не переходитъ въ оную то презирать, какъ ничего несостоящее (IV, 319). И еще: „ни одна изъ пріятностей сей жязни, для которыхъ большая часть людей сходятъ съ ума, *не наша* (IV, 303), между тѣмъ „небѣжественные люди и *міролюбцы*, не зная природы самаго добра, часто называютъ блаженнымъ то, что не имѣетъ никакой цѣны: богатство, здравіе, блистательную жизнь, — что все по природѣ своей не есть добро, потому что не только удобно измѣняется въ противоположное, но и обладателей своихъ *не можетъ сдѣлать* добрымъ... Посему блаженъ, кто сталъ причастникомъ Благъ неотъемлемыхъ“ (I, 153). Слѣдовательство, общая гармонія міра зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи стоитъ человѣкъ къ Богу и къ видимой природѣ. Если его духъ можетъ постигнуть и отобразить въ себѣ красоту Божію, то и физическая природа подчиняется духу человѣка. *При отрицаніи* человѣкомъ—въ своемъ ложномъ самоопредѣленіи — божественныхъ благъ истинныхъ, въ душѣ человѣка прекращается отображеніе первообразной красоты и исчезаетъ правильная оцѣнка (явленій и вещей) въ области жизни и „міра“, ея мѣсто замѣняется отображеніемъ грѣховныхъ движеній его собственной плоти и плотскаго мудрованія. Отсюда—высшее порабощается низшему, духъ—плоти, и природа человѣка извращается, и человѣкъ съ характеромъ земнымъ, а не небеснымъ, съ земной, преходящей точки зрѣнія обо всемъ судить. Удалившись отъ Бога и богообщенія, онъ считаетъ и видитъ свои блага лишь въ *мирѣ*, и при отсутствіи послѣднихъ, при малѣйшей помѣхѣ своимъ капризамъ считаетъ себя несчастнымъ, страдающимъ, а жизнь— злою. Пока человѣкъ своими силами старается освободиться отъ зла, онъ этого не достигаетъ, потому что не видитъ сущности своего зла, такъ какъ, отвергая истинныя блага ради призрачныхъ, воображаемыхъ увлекается діаволомъ къ богоотступничеству. Слѣдствіемъ этого удаленія отъ Бога, истиннаго источника благъ, по св. Василію Великому, въ человѣкѣ является неудовле-

творенность жизнью, непрерывная погоня за призраками блага и непрерывное сознание его недостижимости. Въ погонѣ за земнымъ благомъ человекъ сознаетъ, что не имѣетъ его, и сталъ считать жизнь вслѣдствіе отсутствія намѣченныхъ имъ благъ злою, несчастною, мучительною. Очевидно, что человекъ воленъ не считать свою жизнь за злою, мучительную (ср. Іовъ — IV, 314), если вспомнить Бога, какъ Высшее Благо, и Божіи Промыслъ и пойметъ, что все направляется къ его спасенію. Ясно, что физическое зло существуетъ лишь тогда и до тѣхъ поръ, пока люди сами *считаютъ* его за зло. Слѣдовательно, оно царствуетъ, когда и пока осуществляется воля самого человекъ. Какъ только его воля исчезаетъ, и вѣрнѣе проникается божественною волею, исчезаетъ и зло.

Такимъ образомъ, понятіе зла по ученію св. Василія Великаго, происхожденіе и психологія его, — все указываетъ сущность зла именно въ ложномъ, грѣховномъ и неразумномъ самоопредѣленіи человекъ, противопоставляющаго свою свободу воли, волѣ Божественной, а чрезъ это—въ удаленіи отъ Бога — истиннаго Блага христіанъ. Эта точка зрѣнія на сущность зла одинаково удерживается святымъ отцомъ и въ пониманіи подлиннаго зла и „мнимаго“, субъективнаго, при чемъ она ясно и точно не только указываетъ и объясняетъ дѣйствительное зло, но объясняетъ, почему обычно люди смѣшиваютъ дѣйствительное зло и „мнимое“.

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки